

ПРЕДИСЛОВИЕ

Роман «Против течения» представляет собой вторую книгу цикла «Круги по воде». Это большая сага о семье Марины и Алексея Злотниковых. Хотя каждая книга серии — произведение вполне завершенное и может читаться самостоятельно, все романы объединяет единая связующая нить, на которую нанизаны судьбы героев: Алексей и Марина меняются от книги к книге, их характеры раскрываются, делаются глубже. Алексей Злотников по прозвищу Леший — художник, поэтому в романах много рассуждений о живописи — каждая из трех книг заканчивается картиной, которую он написал. Марина тоже проходит свой путь взросления, постижения себя, определения своей роли в этом мире.

Название саги — «Круги по воде» — выбрано не случайно. Есть люди деятельные: творцы, креаторы, которые переделывают мир, совершенствуют. Или ломают. Такие персонажи есть в романах саги. Есть люди созерцательные, которые наблюдают, любуются, а потом пишут романы, поэмы или картины — это Алексей Злотников. И есть люди, вдохновляющие других на подвиги или на творчество. Они напоми-

нают камни, брошенные в воду, — камень просто лежит на дне, а пущенные им круги все расходятся и расходятся, меняя действительность. Подобные люди самим фактом своего существования преобразовывают мир. Такова Марина — главная героиня саги «Круги по воде».

Мы все время в глухой обороне, мы вооружены до зубов.
Оттого нам друг другу не стать ни понятней, ни ближе.
Я хочу, чтобы все, что я делаю, превращалось в любовь.
А иначе я смысла не вижу, иначе не вижу...

Елена Касьян

ЧАСТЬ 1

ИЗМЕНА

Марина сидела, прижав к уху телефонную трубку, и с тоской смотрела на Лёшkin рисунок в рамочке на стене: были изображены она сама, маленькая Муся и новорожденный Ванечка. Марина уже в десятый раз повторяла одно и то же человечку на другом конце провода, но толку не было никакого.

— Марина, ну что это такое? Почему дети без присмотра бегают? — Голос у мужа был раздраженный.

Марина отвлеклась на телефон, а малышня пробралась в комнату, служившую отцу мастерской.

— Простите, я не могу с вами больше разговаривать. — Марина быстро повесила трубку и подняла глаза на Алексея. Он вошел в комнату, ведя за руку Мусю, а под мышкой тащил ее погодка Ваньку, который уже догонял хрупкую сестренку по росту.

— Марин, я же работаю! Посмотри, Ванька весь в краске! Где няня?

— Лёш, я ее отпустила, прости, я сейчас.

Алексей поставил Ваньку на пол, но сын снова полез по его ноге, а дочка радостно запрыгала рядом.

— Муся, солнышко, я же говорила: нельзя папе мешать, он работает.

— Все, уже не работаю. — Лёшка сел на пол, и дети с визгом кинулись на него, а он в шутку рычал, пугая их и щекоча.

А когда Марина пошла из комнаты, холодно произнес:

— Я тебя просил — прекрати это.

Ночью он сразу повернулся к ней спиной. И когда она робко поскреблась пальцами по его плечу — даже не шелохнулся, сказал: я устал. Марина лежала, стараясь не всхлипывать, а слезы текли по щекам, попадая в рот, и нос тут же заложило. Наконец она тихо встала, ушла в ванную, где долго сидела на бортике ванны, глядя на льющуюся воду, вздыхая и шмыгая носом: что же делать, что же делать? Она неправлялась. Начиная с первой беременности — да что там, с самых первых дней ее жизни с Лёшкой, Марине казалось, что она только и делает, что суетится, бежит вприпрыжку, да еще с охапкой сумок и авосек, из которых так и норовят вывалиться какие-нибудь яблоки-апельсины. Почти восемь лет бежит...

Неужели прошло уже восемь лет? А это смотря откуда начинать отсчет. Все у них началось с несостоявшейся встречи: подруга Татьяна Кондратьева позвала обоих в гости, надеясь свести застенчивую и скромную Марину Смирнову с другом своего мужа — обаятельным и артистичным художником Алексеем Злотниковым по прозвищу Леший. Но «обаятельный и артистичный» не явился. В резуль-

тате Марина на несколько лет завязла в отношениях с женатым Вадимом Дымариком, а Леший женился «по залету» на стервозной Стелле. И когда Марина с Алексеем наконец встретились и осознали, что созданы друг для друга, Лёшка так прикипел душой к своей дочке, что разорвать семейные узы было для него немыслимо — жена не отдала бы ему Риту. Но их брак все-таки рухнул в одночасье: жена изменяла, а дочка оказалась вовсе и не Лёшкиным ребенком. Он запил, потом уехал в деревню и прижился там, а про Марину и думать боялся: при последней ссоре с женой он чуть не убил Стеллу — и зачем Марине такой зверь нужен?!

А Марина похоронила мать, потом внезапно умер ее любовник Вадим... «Я виновата в его смерти, я! — мучилась Марина. — Я убила его своей нелюбовью!» Вся ее жизнь превратилась в одну большую черную воронку, неумолимо затягивающую ее в смерть, и даже неожиданная встреча с Лешим не остановила головокружительного падения. Встретились они в деревне — ну конечно, это Танька Кондратьева, вечная сваха, силком привезла туда Марину. И чуть не раскаялась, ведь Марина в этой деревне едва не погибла. Если бы не Леший, лежать бы ей на дне речного омута. Алексей спас ее, вытащил на берег из омута, и потом долго еще спасал, вытаскивая из омута душевной тоски.

Они стали жить вместе, но было так трудно! У Лёшки начался «кризис жанра» в творчестве, а Марина вдруг обнаружила в себе странные спо-

собности: оказалось, что она может читать чужие мысли! Мало того — стоило ей сильно расстроиться или разозлиться, как сама собой начинала биться посуда! «И зачем это мне? Для чего? — недоумевала Марина. — Больше проблем, чем хоть какой-нибудь пользы...» Но польза все-таки была — Марина обнаружила, что может снимать головную боль и даже легко залечивать разные царапины и ожоги.

Но, несмотря на все эти способности — а может, именно из-за них! — семейная жизнь Мариной налаживалась с большим трудом. Жили они с Алексеем едва сводя концы с концами: много ли могли они заработать — никому не известный художник и простой редактор в издательстве. И если бы не галерейщица и меценатка Валерия, жена бизнесмена Анатолия Свешникова, загадочная леди необыкновенной красоты, к которой Марина даже ревновала сначала своего Лешего, — они так и перебивались бы с хлеба на воду. Валерия, обладавшая такими же удивительными способностями, как у Мариной, только гораздо более мощными, сразу обратила внимание на эту пару и взяла их под крыло. Она продвигала Алексея, используя все свои возможности, которых у нее было предостаточно, а к Марине относилась гораздо нежнее, чем к собственным детям: девочкам-близняшкам Миле и Кире, приемышу Степочке, чернокожему мальчику, взятому из дома ребенка, и к Аркаше — сыну первого мужа.

А потом все понеслось по нарастающей: тяжелая беременность Мариной, подготовка первой Лёшки-

ной выставки, роды, открытие выставки... Беспокойное время. А еще Стелла, первая жена Алексея, попросила Злотниковых принять на лето ее дочку, которую не с кем было оставить: сама Стелла собиралась перебраться в Америку и ей нужно было уехать. Недолгое пребывание Риты очень сильно воздействовало на всех, ведь Леший так любил девочку! Когда Стелла окончательно забрала Риту, Алексей снова запил, и Марине даже пришлось применить свой дар, чтобы вытащить мужа из запоя. Она с трудом осваивалась с открывшимися способностями и тяжело приспосабливалась к новому видению: ей, такой замкнутой и сдержанной, совсем не хотелось слышать чужие мысли или манипулировать чужим сознанием! После нескольких не слишком удачных экспериментов с Лёшкой она решила, что никогда больше не станет «лезть ему в голову», и слово держала.

Потом Марина опять забеременела, и стало окончательно ясно, что надо съезжаться с Ларисой Львовной, Лёшкиной матерью. Они продали свои двушки — Маринину и Ларисы Львовны — и купили, добавив с Лёшкиных гонораров и еще заняв денег, две квартиры в старом доме на Плющихе, объединив их в одну огромную пятикомнатную, с большой кухней и лоджиями. Совсем рядом, в новом доме, жил приемный сын Валерии, Аркаша, с юной женой Юлечкой и маленьkim Митей по прозвищу генерал Козявкин, почти ровесником их собственной Муси. Лёшка радовался, что у Мариной так близко живет

подруга — сам он работал с утра до ночи и хозяйством совсем не занимался.

Так что гуляла Марина только с детьми, читала только детские книжки вслух и, если выпадала минутка, чтобы тихо посидеть, тут же засыпала. Марине все казалось: вот еще месяц, еще год — и станет легче! Но не становилось. Она знала про себя, что плохая хозяйка: готовить толком так и не научилась, уборку ненавидела. В первый год, когда она еще работала, а Леший сидел дома, он взял было хозяйство на себя, но это кончилось очень быстро, потому что ему надо было творить, и, когда Марина осознала, насколько это важно, стала заниматься всем сама. Конечно, Лариса Львовна им помогала, но главный воз тянула Марина.

Съехавшись со свекровью, Марина сначала обрадовалась — она любила Ларису Львовну, да и та просто обожала невестку. Но оказалось: одно дело обожать друг друга на расстоянии, а совсем другое дело жить вместе в одной квартире. Лариса Львовна была образцовой хозяйкой. Постепенно она вытеснила Марину с кухни — готовила великолепно, хотя, на Маринин вкус, все блюда были слишком жирными. Но допустить, чтобы свекровь совсем превратилась в домработницу, Марина никак не могла. Поэтому изо всех сил старалась, что называется, забежать вперед, хотя сама легко закрыла бы глаза на разные мелочи и ни за что не стала бы мыть чуть ли не каждый месяц окна или оттирать до зеркального блеска кухонную плиту, которая через пять минут

снова пачкалась! Марина иногда жаловалась подруге, Татьяне Кондратьевой, но та ей не сочувствовала:

— Марин, да пусть делает что хочет, тебе же лучше! Другая бы радовалась, что свекровь помогает. Я от своей, кроме ругани, ничего не получала. А Лариса с тебя пылинки сдувает.

Марина чувствовала себя безрукой неряхой, когда видела, как свекровь отмывает холодильник, который она сама два дня назад вроде бы вымыла, и переживала. Она не могла ничего сказать свекрови, а уж тем более ругаться с ней, как время от времени делал Лёшка — Марина понимала: мать с сыном, обладающие горячим темпераментом, так привыкли, для них это в порядке вещей, но сама каждый раз пугалась. Квартира была большая, дети отнимали много времени, Марина ничего не успевала, и через год совместной жизни с ней случилась истерика, когда она увидела, что свекровь перестирывает вручную их с Лёшкой постельное белье:

— Мама, я же только что постирала в машине!

— Мариночка, да разве машина отстирает так! Я стала гладить, смотрю — пятна, ну я и... Мариночка?!

Мариночка зарыдала в голос и убежала в спальню, куда тут же примчалась перепуганная Лариса Львовна, которая искренне хотела помочь невестке, замучившейся с двумя маленькими детьми-погодками. Она совала Марине валерьянку, а Марина рыдала еще пуще. Лариса тоже плакала, ничего не понимая. И Леший, вернувшийся домой, как раз застал такой